

Одиннадцатая запись в дневнике: Ци Бися, конечно, тот еще дуралей, но третировать его имею право только я!

Как показала практика, нелепостей в методах воспитания Ци Бися было пруд пруди, и предела этому абсурду не предвиделось.

— К примеру... Ты что, ни разу не водил сына в «Макдоналдс», «Бургер Кинг» или «Пиццу Хат»? — Миранда посмотрела на Ци Бися так, словно перед ней стоял пришелец.

— Покойная матушка всегда твердила мне, что в этом мире есть три вещи общественного пользования, к которым ни в коем случае нельзя прикасаться, — со всей серьезностью ответил Ци Бися. — Во-первых, общественные туалеты. Во-вторых, сетевой фастфуд. И в-третьих, доступные женщины. Ну, последнее правило я, положим, нарушил. Но первые два чту свято. В этих забегаловках вечно толпится уйма народу, бог весть какая зараза там плодится! Как я могу подвергнуть такой опасности собственного сына? Зачем тащить ребенка в дешевую закусочную, когда у нас дома есть шеф-повара, способные приготовить любое блюдо мировой кухни, не говоря уже о первоклассных ресторанах? Это же чистой воды мазохизм.

При всей своей вопиющей непрактичности Ци Бися все же происходил из благородной и влиятельной семьи. В обычное время он казался непроходимым шутком, но в редкие серьезные моменты окружающие внезапно осознали: этот парень — породистый, утонченный... шут.

Миранда, выросшая в трущобах и приехавшая когда-то покорять город Эль-Ви всего со ста юанями в кармане, мысленно признала: ей никогда не понять, что творится в головах у тех, кто с рождения устроился на вершине пищевой цепочки.

— Прости, — вздохнула она. — Я совсем забыла, что ты у нас из этих... порочно богатых с пеленок.

Даже если бы Ци Бися не связал свою жизнь с шоу-бизнесом, он все равно был бы баснословно богат благодаря наследству родителей.

— Сама-то сейчас тоже не бедствуешь, капиталистка недобитая, — парировал Ци Бися.

Миранда благоразумно решила замять эту тему.

— Половина планеты питается фастфудом, и сколько из них, по-твоему, из-за этого умерло? — вернулась она к прежнему разговору. — Сколько раз мне нужно повторить, чтобы до тебя дошло: твой сын — это не ты! Он рос в сиротском приюте, а не нежился в шелках с младенчества. Поверь мне, вместо того чтобы пичкать его лечебными супами за десятки тысяч юаней, лучше своди парня в обычную бургерную. Он будет на седьмом небе от счастья. И если ты сам там никогда не был, настоятельно рекомендую составить ему компанию.

Ей вдруг стало искренне жаль этих баловней судьбы, чей рацион состоял исключительно из органических овощей и отборного мяса, выращенных на собственных закрытых фермах.

— Строго говоря, не с золотой, а с бриллиантовой, — педантично поправил Ци Бися. — Ложечка из цельного алмаза до сих пор хранится в моей шкатулке.

В свое время его родители слишком буквально восприняли метафору про золотую ложку во рту и заказали для долгожданного наследника эксклюзивную погремушку-ложку, усыпанную чистейшими бриллиантами.

Миранда мысленно закатила глаза. Всё, лимит сочувствия исчерпан. Буржуи проклятые!

— Но я обязательно свожу Цянь-бао попробовать этот ваш фастфуд, — добавил он. — Возможно, там действительно дело не в самой еде, а в атмосфере.

«Да ничего ты не понял, придурок! — взывала про себя Миранда. — Тебе бы самому сначала курсы выживания среди нормальных людей пройти, а потом уже за воспитание браться!»

Однако вслух она произнесла совершенно другое:

— А еще почаще играй с ним. Научи его водить радиоуправляемые машинки, собирай конструкторы. Или покажи, наконец, как пользоваться банковской картой, которую ты ему выделил, объясни, как делать покупки в магазинах и в интернете. Вот увидишь, совместные дела сближают лучше любых разговоров.

— То есть важна не сама вещь, а время, проведенное вместе? — Ци Бися просиял, уверенный, что уловил самую суть. — Чудесно. Кажется, наши ближайшие дни будут очень насыщенными.

Миранда лишь молча вздохнула. Ладно, пусть тешится.

Вечерний показ шоу «Следующая топ-модель» прошел с ошеломительным успехом. Приглашенные знаменитости, искренне или из вежливости, наперебой хвалили оригинальную концепцию дефиле. Тройка финалистов выложилась на все сто процентов. Серьезных накладок удалось избежать — разве что один из участников, излишне манерный юноша, слегка подвернул ногу, когда спускался по веревочной лестнице, но в остальном шоу выглядело безупречно.

Зрители уже готовились расходиться, полагая, что на этом программа вечера исчерпана. Никто и не подозревал, что у Ци Бися припасен сюрприз: скрытая миссия во второй части эфира. Ему предстояло без предупреждения заглянуть за кулисы, чтобы запечатлеть неподдельные эмоции измотанных за день конкурсантов.

В сопровождении оператора Ци Бися бесшумно подошел к гримерке финалистов. Он уже

взялся за дверную ручку, предвкушая, как поймает в кадр какой-нибудь пикантный момент.

Вдруг из-за полуприкрытой двери донесся резкий, капризный мужской голос:

— Наш «Его Величество», конечно, полностью оправдывает свое прозвище.

Из-за созвучия имени с китайским титулом поклонники давно окрестили Ци Бися «Его Величеством». Впрочем, из-за бесконечной череды скандалов недоброжелатели часто использовали это прозвище с изрядной долей сарказма.

Услышав, что речь зашла о нем, Ци Бися жестом велел съемочной группе замереть и затаить дыхание.

— А что такое? — раздался женский голос.

— Вы что, не заметили? Коко выставили вон, — продолжал тот же капризный голос.

Говорившего звали Пеппер. Он был единственным парнем, пробившимся в финал, и сочетал в себе худшие стереотипы об изнеженных мужчинах: жеманные манеры, излишний драматизм и неистребимую тягу к сплетням. Изгнанная Коко входила в группу его поддержки. К тому же Пеппер злился на себя из-за того, что подвернул ногу на подиуме, и теперь ему отчаянно требовалось выместить досаду на ком-то другом. Жертвой его дурного настроения и стал Ци Бися.

— Но почему? — вмешался третий голос.

— Да потому что наш «Его Величество» — самодовольный деспот! Коко, бедняжка, просто слишком простодушная, сболтнула лишнего и задела их драгоценного «принца». Думаете, этот папочка оставил бы такое без внимания? Сами посудите. Если бы Коко не прислала мне сообщение, я бы и сам не поверил.

— Какого еще принца?

— Да его незаконнорожденного сынка! Вы что, новости не читаете? Сеть буквально гудит. Это тот мальчишка с плюшевым медведем, который сегодня крутился около дочки Миранды. Такой же наглый и заносчивый, как папаша. И ладно бы действительно талант! Все эти байки про «лучшего юного актера тридцатых годов» — чистой воды пиар, купленный на родительские миллионы. Вы посмотрите, как этот так называемый «Его Величество» играет сейчас, когда вырос. Это же сущий кошмар, на его потуги без слез не взглянешь! Правду говорят: ранний расцвет — поздний бесцвет. Поглядим, сколько еще они продержатся на вершине со своим гонором.

— И ты позволишь им мешать тебе с грязью? — Ци Цянь бесшумно соткался из полумрака

коридора. Его огромные темные глаза буравили Ци Бися насквозь.

Ци Бися вздрогнул. Поспешно отведя взгляд, он уронил голову, так что челка закрыла лицо, и горько усмехнулся:

— Ну, то, что я провалил переход во взрослый кинематограф — чистая правда. Чего уж тут скрывать. Да и мало ли обо мне судачат? «Угасший гений», «иссякший талант», «растерявший искру»... Смешно. Откуда у меня вообще взяться какой-то искре? Мне что, в даосские монахи податься ради духовного просветления?

— На тебя не похоже.

Не желая больше слушать эти упаднические речи, Ци Цянь решительно толкнул дверь и вошел в гримерку. В комнате мгновенно воцарилась гробовая тишина. Присутствующие застыли в неловкости. Операторы растерянно переглядывались: выключать камеру или продолжать съемку? В конце концов, их главным боссом, платящим зарплату, был Бай Дун — старший двоюродный брат Ци Бися.

Ци Цянь, не обращая внимания на суету, подошел вплотную к Пепперу и уставился на него ледяным, не предвещающим ничего хорошего взглядом.

Мальчик не страдал аутизмом, вопреки мнению окружающих, и прекрасно понимал, кто друг, а кто враг. Утром на пляже Ци Бися, не задумываясь, принял его сторону. Теперь пришло время платить по счетам: Ци Цянь не собирался позволять какому-то выскочке оскорблять своего отца.

— Распускать сплетни за спиной — много ума не надо. Скажи все это мне в лицо! Ну же, чего замолчал?!

Эту манеру Ци Цянь перенял у Чуси. Когда он только попал в приют, другие дети из-за его нелюдимости частенько называли его дурачком у него за спиной. Сам Ци Цянь даже не понимал, что его обижают, зато Чуси вспыхивал как пороховая бочка и лез в драку с каждым недовольным. «Никто не смеет говорить гадости про Ци Цяня! А если кто против — я быстро кулаками дурь вышибу!»

Ци Цянь уже собирался выдать еще одну заученную фразу своего названного брата, как вдруг на его плечо легла тяжелая рука отца.

— Мой сын терпеть не может, когда при нем обижают папу, — с непринужденной улыбкой перехватил инициативу Ци Бися. — Так что вы уж не обижайтесь на его резкость. Впрочем, даже если обидитесь — мне плевать. Говорите что хотите, на моей репутации это все равно не скажется. Главное — ядом не захлебнитесь от усердия.

Хоть он и обращался ко всем присутствующим, его тяжелый, немигающий взор был устремлен исключительно на бледного Пеппера.

В отличие от большинства родителей в стране Си, которые при любом конфликте начинают прилюдно отчитывать собственных детей, Ци Бися считал подобное поведение верхом глупости. С какой стати он должен щадить чувства чужих людей за счет уязвленного самолюбия своего ребенка?

— Говоришь, мы не умеем прощать? А почему мы должны прощать? Твоя подружка Коко посмела поднять руку на моего сына. И я, как отец, имею полное право размазать ее в порошок. Так что слушай меня внимательно: раз уж вы решили повоевать, я эту войну с радостью поддержу. Легко вам не отделаться!

Дурная слава Ци Бися в прессе во многом объяснялась его нежеланием спускать обиды. За свой длинный язык он уже заплатил сполна и в последнее время старался держать себя в руках, но когда дело коснулось сына, все тормоза отказали.

Бросив напоследок испепеляющий взгляд, Ци Бися подтолкнул Ци Цяня к выходу, и они покинули гримерку. Финалисты остались стоять посреди комнаты, растерянно переглядываясь.

Лицо Пеппера то бледнело, то шло пятнами от стыда и страха. Он стоял как громом пораженный, не зная, куда девать глаза. Две другие конкурсантки поспешили высказать ему дежурные слова сочувствия, хотя в глубине души обе злорадствовали: Пеппер собственноручно закопал свои шансы на победу, а значит, заветный кубок стал к ним еще ближе.

На обратном пути, сидя в кабине вертолета, Ци Бися и Ци Цянь молча наблюдали за раскинувшимся внизу морем неоновых огней города Эль-Ви.

— Сынок, твой папа ведь жутко бесполезный, правда? — негромко спросил Ци Бися, нарушая тишину. — Вечно хвастаюсь, характер отвратительный...

— Да, — без тени жалости кивнул Ци Цянь. — Чуси говорил мне, что терпеть и притворяться — паршиво. Но если хочешь выжить, придется научиться. Этот мир чертовски жесток, и первыми погибают те, кто не умеет вовремя склонить голову перед реальностью.

Ци Бися негромко рассмеялся, а затем тихо, едва слышно пробормотал:

— А если не получается склонить? Что тогда делать?..

Не успел мальчик ответить, как Ци Бися резко вскочил со своего места, рванул на себя сдвижную дверь вертолета и, высунувшись наружу чуть ли не по пояс, яростно вскинул средний палец к ночному небу.

— Я король этого чертова мира! К черту этот мир! — во всю глотку заорал он в пустоту.

Рев ветра и оглушительный грохот лопастей мгновенно поглотили его крик, но глаза Ци Бися горели лихорадочным, безумным блеском. Если не сходить с ума, то зачем вообще жить?

— Господин Ци, вы с ума сошли?! — в один голос завопили перепуганные насмерть помощник Чжао и остальные сопровождающие.

И лишь Ци Цянь от слов сразу перешел к делу. Схватив отца за куртку, он одним резким и мощным рывком затащил его обратно в кабину. Ци Бися с глухим стуком повалился на соседнее сиденье. Сила этого броска была такова, что казалось, у взрослого мужчины едва позвоночник не переломился.

Ци Цянь яростно уставился на него и процедил сквозь зубы:

— Я вернул тебя с того света. Только попробуй еще раз рискнуть своей шкурой — пожалеешь!

На самом деле мальчик хотел выкрикнуть другое: «Твою жизнь спас Чуси, заплатив за нее огромную цену! Если ты посмеешь обесценить его жертву, я лично устрою тебе ад на земле!»

Ци Бися ошеломленно моргнул. Осознав слова сына, он, невзирая на яростное сопротивление, с силой прижал маленького упрянца к себе. Плечи мужчины мелко подрагивали от беззвучного смеха.

Ци Цянь поначалу хотел оттолкнуть этого сумасшедшего, но замер. Он почувствовал, как ткань на его плече медленно намокает.

— Папа обещает тебе, — раздался в наушниках тихий, надтреснутый шепот Ци Бися. — Больше никакого риска. Ты ведь еще такой кроха... Если со мной что-то случится, как ты выживешь один в этом мире?

Когда-то давно похожие слова он слышал от Чуси:

«Если я погибну, что ты будешь делать? Так что не переживай, я ни за что не стану ввязываться во что-то опасное»

Ци Цянь впервые в жизни сам обнял Ци Бися в ответ. И тихо, едва слышно, выдохнул свое привычное:

— Ладно.

<http://bllate.org/book/20636/2130823>